

относятся къ этому полусознательно и принимаютъ многое на вѣру. Затѣмъ будетъ все больше приставать такихъ, которые подчиняются авторитету передовыхъ людей. Постепенно при-мкнетъ огромное большинство, и люди найдутъ счастье.

Толстой увѣренъ, что это наступитъ въ недалекомъ будущемъ: члены высшаго круга, а за ними и огромное большинство, излечатся отъ ложнаго стыда, которымъ теперь, почти сплошь, заражены люди, и станутъ на путь истинно человѣческой жизни. Увѣренность Толстого поддерживается воспоминаніемъ о томъ, какъ измѣнилось въ Россіи общественное мнѣніе со времени отмены крѣпостнаго права. Тогда богатые люди стыдились выѣзжать иначе, какъ на четверкѣ съ двумя лакеями, и не имѣть лакея и горничной, чтобы одѣвать, обувать, умывать господъ. А теперь стало стыдно пользоваться помощью прислуги при одѣваніи и умываніи, стало стыдно ѣздить съ лакеями.

XIII.

Человѣкъ можетъ облегчить свой путь къ направленію къ истинно человѣческой жизни посредствомъ недѣланія²⁴).

Толстой вмѣшался въ обмѣнъ мнѣній между Зола и Дюма. Первый произнесъ въ собраніи парижскихъ студентовъ рѣчь о значеніи труда, который является наиболѣе надежнымъ средствомъ прожить жизнь честно, почти спокойно и приобрести счастье, какое только возможно на землѣ. По мнѣнію Зола, работающій всегда добръ; вѣра, способная спасти людей, есть вѣра въ совершенное усиліе. Дюма же, обсуждая этотъ вопросъ, не придаетъ труду рѣшающаго значенія. Наиболѣе важно, по его мнѣнію, то, что міръ вступаетъ въ періодъ, когда осуществляются слова: «любите другъ друга!» Многіе будутъ охвачены бѣшенствомъ взаимной любви. Люди будутъ неудержимо желать, чтобы скорѣе наступило это время.

Толстой высказывается противъ Зола. Онъ находитъ, что напряженный трудъ не только не служитъ средствомъ нравственнаго улучшенія человѣка, но часто мѣшаетъ его усовершенствованію. Такой трудъ производитъ на людей дѣйствіе чего-то одуряющаго. Тѣ, которые рекомендуютъ его, въ сущности не вѣрятъ, чтобы онъ былъ средствомъ спасенія человѣчества; такими совѣтами стараются только отвлечь вниманіе людей отъ истиннаго назначенія человѣческой жизни.